

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**"ЖАСЫЛ ЭКОНОМИКАҒА" КӨШУ ЖАҒДАЙЫНДА
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫ:
ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ ЕЛДЕРІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІН ҚОЛДАНУ"
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК ТРУДОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ»:
ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА»**

**WORKS
OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
"SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN IN THE CONDITIONS
OF TRANSITION TO A "GREEN ECONOMY": APPLICATION OF THE EXPERIENCE
OF THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION"**

АСТАНА, 2022
ASTANA, 2022

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**"ЖАСЫЛ ЭКОНОМИКАҒА" КӨШУ ЖАҒДАЙЫНДА
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫ:
ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ ЕЛДЕРІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІН ҚОЛДАНУ"**

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ*

СБОРНИК ТРУДОВ

Международной научно-практической конференции
**«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ»:
ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА»**

WORKS

of the International scientific and practical conference
**"SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN IN THE CONDITIONS
OF TRANSITION TO A "GREEN ECONOMY": APPLICATION OF THE EXPERIENCE
OF THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION"**

АСТАНА
28.10.2022

ӘОЖ 338 (574)
КБЖ 65.9 (5Каз)
Ж 33

Рецензенты:

Мажитов Д.М. – к.э.н., профессор НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Редакционная коллегия

Макыш С.Б. – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Stanislaw Luniewski – Генеральный директор ООО "ASTWA", профессор Университета финансов и менеджмента в Белостоке, почетный профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Польша

Artur Luniewski – Член правления ООО "ASTWA" доктор философии, почетный профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Польша

Майдырова А.Б. – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Экономика и предпринимательство» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Насырова Г.А. – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Финансы» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Сембиева Л.М. – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Государственный аудит» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Бейсенова Р.Р. – д.биол.н., профессор, заведующая кафедрой " Управление и инжиниринг в области охраны окружающей среды " ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Мукашева А.А. – д.ю.н., профессор кафедры "Гражданское, трудовое и экологическое право" ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Муталиева Л.М. – к.э.н., ассоциированный профессор, заведующая кафедрой «Туризм» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Жагыпарова А.О. – к.э.н., ассоциированный профессор, зам.декана по научной работе экономического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

ISBN 978-601-337-777-3

Ж 33

«Жасыл экономикаға» көшу жағдайында Қазақстан Республикасының тұрақты дамуы: еуропалық одақ елдерінің тәжірибесін қолдану» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының еңбектер жинағы. – Астана: "Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті"КЕАҚ, 2022. – 484

Сборник трудов международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие Республики Казахстан в условиях перехода к «зеленой экономике»: применение опыта стран европейского союза». – Астана: НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева», 2022. – 484

Works of the International scientific and practical conference «Sustainable development of the Republic of Kazakhstan in the conditions of transition to a "green economy": application of the experience of the countries of the European Union». – Astana: NAO "L.N. Gumilyov Eurasian National University", 2022. – 484

ISBN 978-601-337-777-3

УДК 338 (574)
ББК 65.9 (5Каз)

© "Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті"КЕАҚ, 2022 © НАО
«Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева», 2022
© NAO "L.N. Gumilyov Eurasian National University", 2022

капитальные затраты и операционные расходы проекта устойчивого развития или финансирование (рефинансирование) портфеля проектов устойчивого развития; специальное использование и управление привлеченными средствами. Отмечается, что в случае выпуска облигаций, их выпуск или программа содержат дополнительную идентификацию с использованием слов «зеленые облигации».

Также Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. №1587 описывает порядок определения финансовых инструментов устойчивого развития предусмотренным требованиям; порядок включения юридических лиц в перечень верификаторов.

Анализ приведенных выше распоряжений и постановлений Правительства Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в течение 2021 года в Российской Федерации был создан формальный механизм выпуска инструментов устойчивого развития, что создаёт потенциал для масштабирования этого рынка. «При разработке таксономии и стандарта учтены национальные приоритеты и ведущие международные практики (ICMA, CBI, IDFC, Европейский Союз) и национальные приоритеты»³⁴. В контексте данной работы важно отметить, что зелёные облигации являются лишь одним из видов финансовых инструментов устойчивого развития наряду с зелёными кредитами, кредитными линиями и другими инструментами.

В последнее время в экспертном сообществе раздаются голоса, что значимость ESG-повестки преувеличена и что она носит в значительной мере конъюнктурный характер. В связи с проблемами в области энергетики, возникли сомнения в целесообразности отказа от использования ископаемого топлива. Однако, как нам представляется, ESG-повестка – всерьез и надолго. И компаниям, и правительствам следует уделять ей по-прежнему повышенное внимание, и не только из общечеловеческих целей, но и для сохранения своих конкурентных позиций в мире.

ЗЕЛЕННЫЕ БЮДЖЕТЫ РАЗНЫХ СТРАН

Кучукова Н.К.

доктор экономических наук, профессор

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: nkuchukova@mail.ru

Введение. Серьезные последствия изменения климата и деградации окружающей среды выдвинули на первый план необходимость создания более устойчивой экономики. Преобразование любой экономики, чтобы сделать ее более устойчивой, требует крупных инвестиций, особенно для обеспечения перехода к "зеленым" и низкоуглеродным технологиям.

Учитывая, что государственный сектор в одиночку не сможет покрыть эту финансовую потребность, все страны мира ведут поиски различных подходов и решений для привлечения частного сектора. Зеленое финансирование предполагает сбор средств для решения климатических и экологических проблем (зеленое финансирование), с одной стороны, и улучшение управления финансовыми рисками, связанными с климатом и окружающей средой (экологизация финансов), с другой. Устойчивое финансирование - это эволюция зеленого финансирования, поскольку оно учитывает экологические, социальные и управленческие проблемы и риски.

³⁴ <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/ustojchivoe-razvitie/zeljonoje-finansirovanie/zelenye-finansy-i-rol-veb-rf/>

В настоящее время политические лидеры всех стран мира внедряют "зеленое" финансирование в своих странах для создания устойчивой и экологически чистой среды. По разным прогнозам, вся Европа сможет перейти на возобновляемые источники энергии через пару десятков лет. Европейское зеленое соглашение предусматривает, что ЕС станет климатически нейтральным к 2050 году (Европейская комиссия, 2019). Предполагаемая трансформация ЕС потребует огромных инвестиций как со стороны государственного, так и частного сектора. По оценкам ЕС, только в энергетическую систему ежегодно требуется около 350 миллиардов евро дополнительных инвестиций до 2030 года, чтобы достичь целевого показателя сокращения выбросов на 55% [1].

Казахстан ставит перед собой амбициозную цель – увеличить долю выработки энергии на возобновляемых источниках до 50% к 2050 году. Сейчас доля возобновляемых ресурсов в Казахстане менее 3 процентов, но к 2030 году ставится задача довести эту долю до 10%, что недостаточно [2].

Цель научной статьи провести сравнительный анализ состояния развития зеленого финансирования стран ЕС и Республики Казахстан, применить европейский опыт использования других инструментов привлечения инвестиций в развитие зеленой экономики. Повысить роль государственного бюджета для развития альтернативной энергетики в целях снижения спроса на ископаемое топливо через предоставление субсидий для развития альтернативной энергетики, которое стимулирует спрос и создает рынок чистой альтернативной энергии.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**: провести сравнительный анализ "зеленого" бюджетирования в европейских странах, а также в нефтяных странах и выявить особенности и использовать положительный мировой опыт бюджетного регулирования в стратегиях добычи нефти в США и Саудовской Аравии, поскольку они являются ключевыми игроками на нефтяном рынке в мире.

Методы исследования. Применялись различные методы и приемы экономического анализа, системный подход, диалектический метод познания, логический, сравнительный и системный анализ и синтез и другие.

Результаты.

Для финансирования "Зеленой сделки" Комиссия ЕС объявила, что в зеленую трансформацию европейской экономики будет инвестировано в общей сложности 1 трлн евро. Средства будут получены, в частности, в рамках Многолетних финансовых рамок на 2021-2027 годы (MFF) и фонда ЕС следующего поколения общим объемом 750 миллиардов евро. Несмотря на то, что это большая сумма, остается огромный пробел в размере не менее 2,5 трлн евро, который должен финансироваться преимущественно частным сектором, для которого необходимы соответствующие нормативно-правовые условия и стимулы для дальнейшего поощрения инвестиций в области охраны окружающей среды, социальной сферы и управления (ESG) [1].

Возобновляемые источники энергии в ЕС

Sputnik Литва узнал, как развивается использование возобновляемых источников энергии в Европейском союзе

Доля возобновляемых источников энергии в странах ЕС, в % *

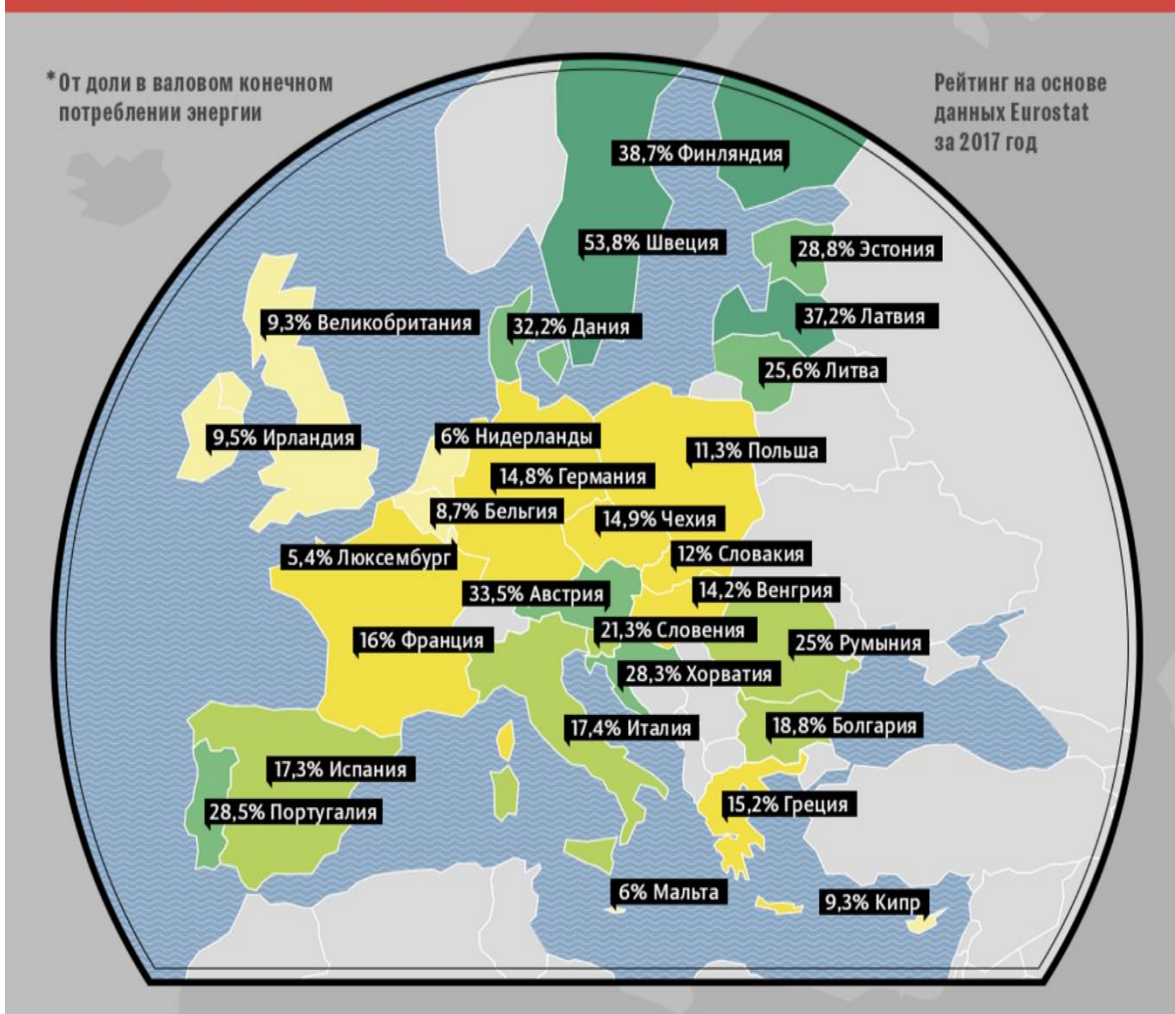

Рисунок 1. Возобновляемые источники энергии в ЕС
Примечание: по данным источника: [1].

Из представленного рисунка 1 видно, что в Европе, например, доля возобновляемых источников энергии уже в 2017 году составляла: в Швеции – 53,8%, в Финляндии – 38,7%, Латвии – 37,2%, Австрии – 33,5%, Дании – 32,2%, Румынии – 25%, Франции – 16%, Чехии – 14,9%, Германии – 14,8%, Польше – 11,3%, Великобритании – 9,3% и т.д. [1].

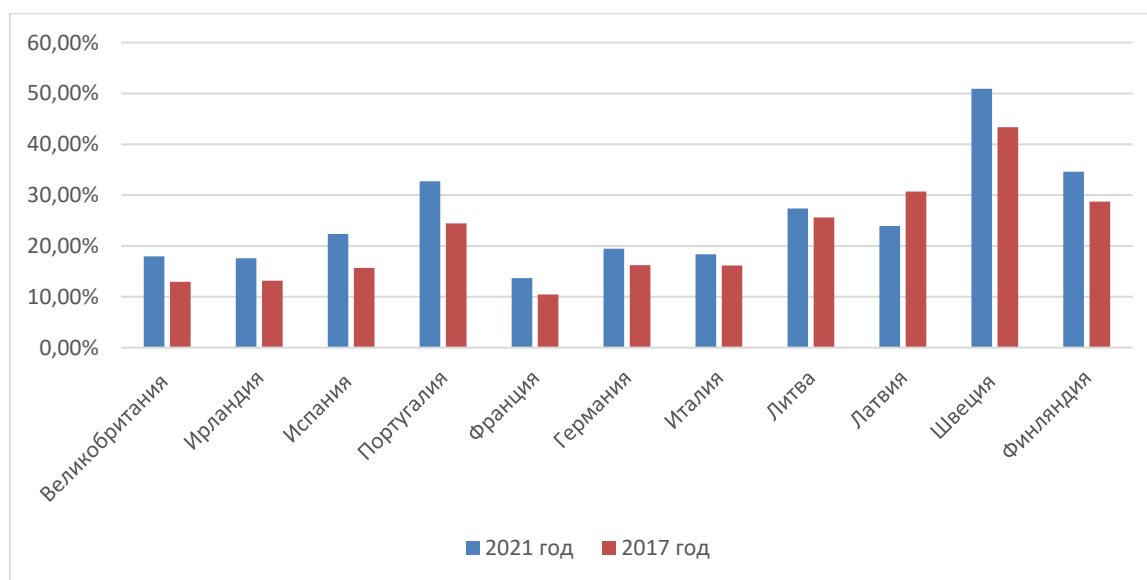

Рисунок 1. Сравнительная диаграмма доли возобновляемых ресурсов из всех первичных ресурсов по странам ЕС за 2017 и 2021 годы
Примечание: по данным источника [1].

Диаграмма показывает, что практически все страны ЕС повысили долю возобновляемых ресурсов. В частности, Глава правительства Литвы поддерживает амбициозную цель ЕС до 2050 года стать первым в мире климатически нейтральным континентом. Переход к "зеленой" экономике повысит экономическую устойчивость и уменьшит зависимость от ископаемого топлива. Поэтому важно активизировать свои усилия и ускорить принятие решений.

Согласно Национальной стратегии энергетической независимости Литвы, к 2030 году 70% электроэнергии должно производиться в Литве, а к 2050 году она достигнет 100%. В настоящее время импорт электроэнергии и возникающая в результате этого энергетическая зависимость по-прежнему являются серьезной проблемой для Литвы и других стран ЕС. Для достижения амбициозных целей устранения энергетической зависимости и разработки климатически нейтральных технологий в последнее десятилетие основное внимание уделялось развитию возобновляемых источников энергии, в частности энергии ветра.

По предварительным подсчетам, согласно Национальному плану действий по энергетике и климату, финансовые потребности Литвы в этой сфере составляют более 14 миллиардов евро. Почти десять миллиардов евро – это государственные средства, как ЕС, так и Литвы. Остальные четыре миллиарда страна будет стараться мобилизовать из частного сектора, отмечается в сообщении Правительства Литвы. Стоит также отметить, что ВВП Литвы на 2022 год составит 62 млрд \$.

Таким образом, европейский опыт финансирования зеленой экономики свидетельствует о том, что, к примеру в Литве, более 71% всех средств для финансирования зеленой экономики будет изыскано из государственного бюджета Литвы и ЕС. Как видим, роль государственного бюджета в финансировании развития возобновляемых источников энергии в европейских странах довольно высока.

По прогнозам Европейской Комиссии вся Европа сможет перейти на возобновляемые источники энергии через пару десятков лет. План состоит в том, чтобы пересмотреть каждый существующий закон с точки зрения его климатических достоинств, а также ввести новое законодательство по экономике замкнутого цикла, реконструкции зданий, биоразнообразию, сельскому хозяйству и инновациям.

При этом "Зеленая сделка" предусматривает меры по обеспечению того, чтобы страны, которые уже зависят от ископаемого топлива, не остались позади при переходе на возобновляемые источники энергии [1].

Чтобы реализовать Европейское "зеленое соглашение", имеется главный механизм - необходимо переосмыслить политику в области поставок чистой энергии во всей экономике, промышленности, производстве и потреблении, крупномасштабной инфраструктуре, транспорте, продовольствии и сельском хозяйстве, строительстве, налогообложении и социальных льготах. Для достижения этих целей важно повысить значение, придаваемое защите и восстановлению природных экосистем, устойчивому использованию ресурсов и улучшению здоровья человека. Именно здесь трансформационные изменения наиболее необходимы и потенциально наиболее выгодны для экономики, общества и окружающей среды ЕС. ЕС также должен продвигать и инвестировать в необходимую цифровую трансформацию и инструменты, поскольку они являются важными факторами, способствующими изменениям.

Важная роль в финансировании зеленой трансформации европейской экономики принадлежит бюджету Европейского Союза и бюджетам европейских стран. Бюджет Европейского союза закладывается на 7 лет.

Следует учесть, что страны ЕС получают данные средства не в равных пропорциях, а по принципу: кому нужнее и где есть потенциал для устойчивого развития экономики. Страны Прибалтики: Литва, Латвия, Эстония получают намного больше средств по отношению к их ВВП. Это свидетельствует о том, что эти страны нуждаются в значительных финансовых ресурсах для ускоренного развития. Кроме того, все страны ЕС обязаны финансировать определенные сферы АПК, где комиссия ЕС выявляет наибольший потенциал для развития

Таблица 1:

Таблица 1

Бюджет Европейского Союза на 2021-2027 годы.
(в миллиардах евро; текущие цены)

Годы	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
Общее	55.713	53.365	53.626	53.757	53.890	54.021	54.155
В том числе:							
– Расходы, связанные с рынком, и прямые платежи,	40.368	40.638	40.692.2	41.649	41.782	41.913	42.047
– Развитие сельских районов	15.345	12.727	12.934	12.108	12.108	12.108	12.108

Примечание: таблица составлена по данным источника [1].

Первоочередная финансовая поддержка из бюджета ЕС АПК объясняется тем, что в ЕС насчитывается около 10 миллионов ферм, а сельское хозяйство и пищевая промышленность вместе обеспечивают почти 40 миллионов рабочих мест в ЕС. В частности, из бюджета Европейского Союза на поддержку АПК было выделено :

- 291.1 млрд евро – для Европейского фонда сельскохозяйственных гарантий, который обеспечивает поддержку доходов фермеров;
- 95.5 млрд евро – для Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов, включая финансирование сельских районов, действий по борьбе с изменением климата и рационального использования природных ресурсов [1].

Такие огромные средства выделены из бюджета ЕС для поддержки аграриев в связи с тем, что данный сектор очень сильно пострадал после вспышки коронавирусной инфекции. Это потребовало переходного соглашения для **защиты доходов фермеров и обеспечения продовольственной безопасности ЕС**.

Казахстан также ставит перед собой амбициозную цель – увеличить долю выработки энергии на возобновляемых источниках до 50% к 2050 году[2].

На рисунке 1 в графике видна доля возобновляемых ресурсов Казахстана из всех первичных ресурсов по годам с 1991 по 2021 год.

Рейтинг The Green Future Index учитывает прогресс стран в переходе экономики на зеленые технологии. Казахстан в настоящее время производит менее 4% своей электроэнергии из возобновляемых источников, страна планирует увеличить этот показатель до 30% к 2030 году. В общем рейтинге в 2021 Казахстан набрал 4,9 балла, занял 33 место из 76 государств. В рейтинге «выбросы углерода» – 39 место, «энергетический переход» – 65 место, «зеленое общество» – 70 место, «чистые инновации» – 21 место, «климатическая политика» -23 место [3]:

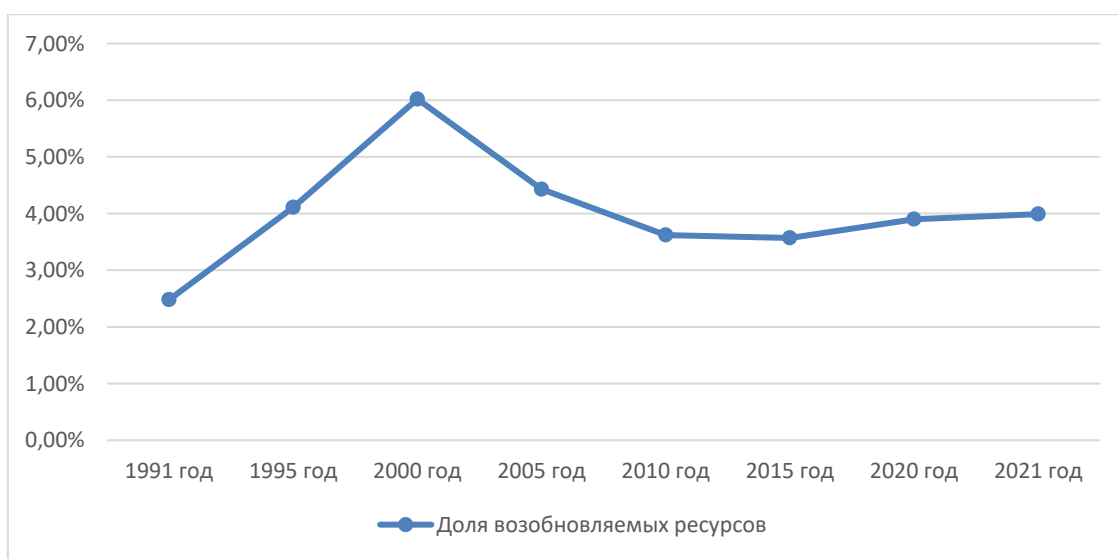

Рисунок 1. Доля возобновляемых ресурсов Казахстана из всех первичных ресурсов [2].

Проведем сравнительный анализ финансирования из государственного бюджета стран ЕС и Казахстана зеленой экономики (сельское хозяйство) Таблица 2:

Таблица 2

Сравнительный анализ финансирования из государственного бюджета ряда стран ЕС и Казахстана зеленой экономики (сельское хозяйство)

Страны	Год	Финансирование в зеленую экономику из госбюджета (млрд тенге)	Финансирование в зеленую экономику из госбюджета (млн евро)	% к ВВП страны номинал
Казахстан	2020	88.686		0,11%
	2021	108.481		0,12%
	2022	145.028		0.2%

Испания	2020		12 091.38	1%
	2021		10 882.24	0.9%
	2022		11 812.54	0.9%
Литва	2020		365.9	2.2%
	2021		356.4	1.8%
	2022		313.147	1.9%

Примечание: таблица составлена по данным ЕС [1] и по данным Минфина РК [2].

Следует иметь ввиду, что Литовская Республика, как и Королевство Испании, выделяет категорию “окружающая среда, леса и изменение климата” как отдельную. В эту категорию входят такие субкатегории, как: осуществление мер по борьбе с изменением климата, реализация проектов водоснабжения, стока дождевой воды, управления рисками наводнений, улучшения состояния поверхностных вод и уменьшения негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, территориального планирования и обеспечения государственного надзора за строительством.

Расходы на зеленую экономику из госбюджета Республики Казахстан увеличились с 88,7 млрд тенге в 2020 году до 145, 0 млрд.тенге в 2022 году, то есть расходы госбюджета возросли за последние три года в 1,6 раза и включают в себя следующие затраты [2]: стабилизация и улучшение качества окружающей среды, сокращение выбросов парниковых газов, развитие гидрометеорологического и экологического мониторинга, содействие ускоренному переходу Казахстана к «зеленой экономике» путем продвижения технологий и лучших практик, развития бизнеса и инвестиций и многие другие. Однако на такие же виды затрат, к примеру, в Испании и Литве было выделено значительно больше бюджетных средств от 12 млрд евро в Испании в 2020 году до 365 млрд. евро в Литве в 220 году. К примеру, из бюджета ЕС только за один 2021 год было выделено Литве 80 млн. евро на глобальное потепление [1].

Доля же расходов бюджета Казахстана на финансирование зеленой экономики сравнительно с европейскими странами очень мала и в процентах к ВВП составляет всего лишь 0,11-0,2% к ВВП [2]. Между тем, из бюджета европейских стран выделяется гораздо больше средств – от 0,9 % до 2,2 % в ВВП по указанным странам за последние три года [1].

Кроме того, следует особо подчеркнуть, что Литовская Республика и Испания привлекают значительные объемы частных инвестиций для финансирования зеленой экономики путем выпуска зеленых облигаций для реализации большого количества проектов и программ, связанных с “озеленением страны” [2].

В Республике Казахстан в 2020 году был разработан по инициативе действующего Президента страны Касым-Жомарт Токаева Национальный проект «Зеленый Казахстан» на 2021-2025 годы для создания благоприятной среды проживания для населения и улучшения экологической ситуации, в том числе: улучшение качества атмосферного воздуха, эффективное обращение с отходами производства и потребления, эффективного и бережного использования воды, сохранения экосистем озера Балхаш и Северного Аральского моря, сохранения биологического разнообразия путем увеличения численности редких и исчезающих видов животных и их фауны, а также создание особо охраняемых природных территорий, увеличение площади зеленых насаждений, привитие бережного отношения к природе и животному миру, а также модернизация экологического сознания населения.

Реализация данного Национального проекта обеспечит вклад в прирост экономики РК на 0,05-0,22 процента ежегодно, будет создано 61043 рабочих мест, в том числе 830 постоянных и 60213 временных. Будет достигнута лесистость страны до 5% площади республики, увеличатся реальные доходы населения [4].

Роль государственного бюджета в финансировании данного Национального проекта «Зеленый Казахстан» довольно велика и составит в целом за 2021-2025 годы свыше 1, 4 трлн.тенге [4].

Многие страны для финансирования зеленой экономики выпускают зеленые облигации. В Казахстане проводится определенная работа по применению зарубежного опыта для выпуска зеленых облигаций.

В настоящее время подобные проекты реализуются с помощью традиционных инструментов, используемых в практике международных и казахстанских институтов развития, например, Европейского банка реконструкции и развития и др.. К сожалению, это делает проекты более дорогими и менее привлекательными.

Следует отметить, что важным инструментом стимулирования внедрения возобновляемых источников электроэнергии во всем мире являются *субсидии из государственного бюджета*.

В Республике Казахстан наряду с этим следует повысить роль государственного бюджета для развития альтернативной энергетики в целях снижения спроса на ископаемое топливо. Предоставление субсидий для развития альтернативной энергетики стимулирует спрос и создает рынок чистой альтернативной энергии.

Как показывает проведенный нами сравнительный анализ по разным странам мира, "зеленое" бюджетирование в нефтяных странах оказывает положительное влияние на добычу нефти, например, в США, в то время как для Саудовской Аравии наблюдается обратная зависимость [5].

Роль бюджетного регулирования в стратегиях добычи нефти велика, поскольку это влияет на сбалансированность бюджета и на экономический рост государства. Саудовская Аравия и Соединенные Штаты являются ключевыми игроками на нефтяном рынке в мире. В 2021 году на долю этих стран приходилось около 30,7% мировой добычи нефти [6].

1. Уровень государственных расходов в Саудовской Аравии превышает его бюджетные возможности. Например, по данным МВФ фактические государственные расходы Саудовской Аравии составляют 40.8% к ВВП в 2020 году и 33.2% в 2021 год [7]. Возникает вопрос, сможет ли такая страна обеспечить "зеленое" бюджетирование при такой нагрузке на бюджет государства?

Все эти проблемы требуют своего решения, а значит проведения научных исследований, особенно в тех странах, которые богаты нефтяными ресурсами, к которым относится и Казахстан.

Проведенные нами исследования [8,9,10,11,12,13] показали, что в настоящее время существует серьезная трудноразрешимая и противоречащая интересам глобального мира проблема - конфликт интересов между финансированием из государственного бюджета альтернативной энергетики и инвестированием в проекты, связанные с развитием сырьевых ресурсов - нефти, газа и угля, и, в первую очередь, в развитие нефтяной отрасли, которая сегодня больше всего отравляет атмосферу.

Как отмечают зарубежные исследователи, в процессах принятия решений может существовать конфликт интересов. При прочих равных условиях различные бюджетные параметры порождают различные стратегии добычи нефти в ответ на "зеленое" регулирование [14].

Поэтому представленная статья посвящена исследованию данной проблемы, поскольку Казахстан является одной из ведущих нефтедобывающих стран, наряду с США и Саудовской Аравией, где механизмы финансирования из государственного бюджета сильно различаются и оказывают различное влияние на экологическую среду.

Рассмотрим в чем же суть конфликта интересов и различий, которые существенным образом влияют на решение проблемы изменения климата в глобальном масштабе.

По данным МВФ, Саудовская Аравия больше экспортирует свою нефть, в то время как США потребляют большую часть своей добычи нефти внутри страны. Большее потребление нефти на душу населения в Саудовской Аравии обусловлено расточительным

потребительским поведением, вызванной высокими субсидируемыми тарифами на электроэнергию. В частности, в 2013 и 2015 годах на энергетические субсидии приходилось в Саудовской Аравии 17% и 13% к ВВП, а в США субсидии составили примерно 4% от ВВП [15].

Проведенный нами анализ данных таблиц 3,4 и 5 показывает, что более высокая сбалансированность бюджета оказывает положительное влияние на ВВП Саудовской Аравии, но незначительное влияние в США. Результаты отражают различия в экономической структуре и поведении в фискальной политике между двумя производителями.

Таблица 3

Анализ макропоказателей на примере нефтяных государств Саудовской Аравии, США и Республики Казахстан за 2017-2021 годы

Саудовская Аравия

	2017	2018	2019	2020	2021
Рост ВВП	-0.7	2.5	0.3	-4.1	3.2
Бюджетный баланс (дефицит)	-9.2	-5.9	-4.5	-11.2	-2.3
Цена на нефть	53.4	70.6	56.4	57.5	58.1

(<https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2022/08/11/Saudi-Arabia-2022-Article-IV-Consultation-Press-Release-and-Staff-Report-522189>)

Разделение между энергетическими и фискальными институтами США устраняет прямую связь между государственной политикой и стратегиями добычи нефти по сравнению с Саудовской Аравией. Энергетическим институтам не хватает единой правовой базы между владением ресурсами, верховенством закона и представительскими полномочиями в Саудовской Аравии. Авторитарный производитель, похоже, отдает приоритет политической сплоченности за счет чрезмерных расходов в Саудовской Аравии.

Таблица 4

Соединенные Штаты Америки

	2017	2018	2019	2020	2021
Рост ВВП	2.3	2.9	2.3	-3.4	5.7
Бюджетный баланс (дефицит)	-3.5	-4.6	-5.7	-14.5	-10.9
Цена на нефть	53.4	70.6	56.4	57.5	58.1

(<https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2022/07/12/United-States-2022-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-520659>)

Анализ данных таблиц также показывает, что несмотря на минимальные различия в исходных данных, более высокая сбалансированность бюджета в Соединенных Штатах в большей мере оказывает положительное влияние на уровень жизни, поскольку развитые страны более склонны проводить контрциклическую налогово-бюджетную политику.

Что касается нефтедобычи в США, то определяемая политикой траектория развития альтернативной энергетики оказывает положительное влияние на добычу нефти. В частности, увеличение производства альтернативной энергии на 1% связано с увеличением добычи нефти на 0,7% [5].

	2017	2018	2019	2020	2021
Рост ВВП	4.1	4.1	4.5	-2.5	4.3
Бюджетный баланс (дефицит)	-4.4	2.6	-0.6	-7.1	-5.0
Цена на нефть	53.4	70.6	56.4	57.5	58.1

(<https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/10/07/mcs101022-kazakhstan-staff-concluding-statement-of-the-2022-article-iv-mission>)

Напротив, зарубежными учеными доказано, что добыча нефти в Саудовской Аравии, снижается на 5,4% при увеличении на 1% компонента альтернативной энергетики [5].

Следовательно, производители нефти в Саудовской Аравии очень чутко реагируют на "зеленое" регулирование. В этой связи, опасаясь снижения стоимости активов, связанных с нефтью, частные производители из-за ужесточения экологической политики стремятся к ускорению добычи нефти, что приводит к парадоксальным явлениям – многократному увеличению выбросов углекислого газа в атмосферу, что сводит практически на нет глобальные усилия по их сокращению.

В Казахстане, аналогичное положение, поскольку Казахстан также как и Саудовская Аравия больше экспортирует нефти, чем потребляет, поэтому производители нефти очень чутко реагируют на «зеленое» регулирование, при увеличении компонента альтернативной энергетики они стараются наращивать объемы добываемой нефти, тем самым еще больше загрязняя окружающую среду.

Однако поведение, направленное на максимизацию прибыли, несовместимо с решением сократить производство в ответ на рост альтернативной энергетики. Выбор в пользу бурения завтра будет ограничен более строгими экологическими нормами и выходом на новые рынки. И наоборот, политические институты и права собственности способствуют снижению конкуренции в энергетическом секторе Саудовской Аравии, поскольку производитель нефти сам является регулятором. И здесь может возникнуть конфликт интересов при сопоставлении затрат на альтернативную энергетику с выгодами между нынешними и будущими поколениями .

В этой связи, в представленной статье исследуются разные точки зрения [8,9,10,11,12,13] на роль государственного бюджета в стимулировании зеленой экономики, поскольку данная проблема недостаточно изучена в экономической литературе и до сих пор остается нерешенным конфликт интересов сырьевых, в частности, нефтяных компаний, которые в большей мере отравляют окружающую среду. Считаем, что экономистам-экологам следует лучше взаимодействовать с макроэкономистами для эффективного внедрения "зеленых" правил. В частности, это имеет прямое отношение к вопросам энергетического субсидирования из государственного бюджета.

Исследования, проведенные нами показывают, что зарубежные ученые доказывают, что субсидирование из государственного бюджета ископаемых видов топлива имеет значительные экономические последствия, такие как: создание искусственных стимулов для развития традиционных отраслей энергетики, ведущее к неравномерному распределению выгод от освоения природных ресурсов среди населения, а также к дополнительному бремени на государственный бюджет для предоставления неэффективных энергетических субсидий, которые стимулируют расточительное потребление невозобновляемого сырья и ископаемого топлива.

Считаем, что данная проблема требует более тщательного научного исследования применительно к Республике Казахстан, а также и тех стран, которые сегодня продолжают вырабатывать большой объем электроэнергии за счет нефти, газа и угля. Следовательно,

данная проблема актуальна и для Польши, поскольку значительная доля электроэнергии в этой стране вырабатывается из угля.

Следовательно, считаем необходимым проведение совместных научных исследований по изучению финансовых последствий прекращения субсидирования ископаемого топлива, которую предлагают зарубежные ученые.

Другая точка зрения или наиболее распространенный аргумент в пользу энергетических субсидий заключается в том, что субсидии из государственного бюджета создают возможности для развития промышленности и сельского хозяйства и способствуют созданию рабочих мест, обеспечивают доступ к энергетическим услугам и сокращают бедность в стране [16].

Однако, другие исследователи напротив считают, что эти преференции влекут за собой значительные государственные расходы из бюджета. В тоже время энергетические субсидии снижают потенциал роста национальных экономик и способствуют неэффективному использованию сырьевых и энергетических ресурсов. Субсидирование ископаемого топлива провоцирует чрезмерное потребление этих материалов и ресурсов и препятствует развитию возобновляемых источников энергии [17], что часто приводит к увеличению выбросов углекислого газа и других парниковых газов, то есть наносит вред окружающей среде [18].

В отчете МВФ (2019 г.) были представлены данные об энергетических субсидиях в 191 стране. Согласно этому отчету, государственные субсидии на ископаемое топливо по-прежнему значительны: например, в 2015 г. их общая сумма составила 4,7 трлн долларов США, или 6,3% мирового ВВП. Китай потратил больше всего (1,4 триллиона долларов США), за ним следуют США (649 миллиардов долларов США), Россия (551 миллиард долларов США), Европейский Союз (289 миллиардов долларов США) и Индия (209 миллиардов долларов США). По прогнозам МВФ, энергетические субсидии в 2022 году останутся высокими, и этот показатель вырастет в мире до 5,8 трлн долларов США, или 6,7% ВВП [19].

Вместе с тем, различные международные экологические фонды во главе с МВФ поддерживают сокращение энергетических субсидий и считают, что их финансирование дорого обходится стране и это может помешать усилиям правительства по сокращению бюджетного дефицита. Субсидии также способствуют чрезмерному потреблению энергии, ускоряя истощение природных ресурсов и снижая стимулы для инвестиций в другие экологически чистые энергетические сектора.

Еще в 2009 г. «Группа двадцати» призвала к поэтапному отказу от субсидий на ископаемое топливо во всем мире и повторила этот призыв в 2012 г. В соответствии с недавней деятельностью «Группы двадцати» следующие критерии классификации энергетических субсидий кажутся особенно актуальными: субсидируемый источник энергии (ископаемое топливо или другие виды энергоносителей) и эффективность субсидирования.

Между тем, более чем вековой опыт США в регулировании недропользования и устранение ряда барьеров, препятствующих естественному развитию этого бизнеса показывает обратное [20].

Основным фактором, отличающим США от других горнодобывающих стран, является минимальное регулирование недропользования и конкурентная структура отрасли, где сотни мелких и средних компаний конкурируют с лидерами, постоянно тестируя новые технологические идеи.

В связи с этим возникает вопрос о том, стимулирует ли деятельность по добыче нефти также экономический рост. Результаты анализа показывают однонаправленную взаимосвязь между ростом ВВП и ростом добычи нефти в США, но двунаправленную взаимосвязь для Саудовской Аравии (конкурирующая причинно-следственная связь). Это неудивительно для экономики, основанной на ресурсах, такой как Саудовская Аравия, где процесс экономического роста сильно зависит от нефтяного сектора.

Экономический рост в США косвенно обусловлен деятельностью по добыче нефти, но скорее с точки зрения спроса (на индивидуальном уровне). Мы считаем, что рост потребления энергии на душу населения (уровень жизни) оказывает положительное влияние

на экономический рост как для производителей нефти, так и для потребителей. Помимо минимального регулирования недропользования стране необходим эффективный финансовый рынок и защита инвестиций. Благодаря этим факторам инновационный опыт, накопленный за последнее десятилетие, позволил США существенно преобразовать эту отрасль и удвоить добычу углеводородов.

Мировой опыт свидетельствует также и о том, что даже в периоды относительно низких цен на нефть нефтедобывающие страны могут увеличить инвестиции в технологический рост в этом секторе, если отменить регулирование недропользования и открыть нефтегазовую отрасль для частных инвестиций.

Мы считаем, что целенаправленное развитие и поддержка нефтехимической отрасли требует комплексного подхода, который бы охватывал всю цепочку от добычи сырья до создания конечной продукции.

Между тем, в ряде российских научных исследований отмечается низкая эффективность государственной поддержки энергетических субсидий «Система государственных субсидий должна быть направлена на решение конкретных государственных задач, соответствовать стратегии развития смежных отраслей, не создавая искусственных диспропорций при стимулировании развития производства в зависимости от вида сырья» [21].

Субсидии в РФ предоставлялись в виде прямой поддержки (целевое бюджетное финансирование, государственное кредитование на льготных условиях и т. д.), либо в косвенной форме, например, когда правительство возмещало ущерб от техногенных аварий или предоставляло нефтегазовым компаниям льготные условия использования государственной инфраструктуры. Аналогичные финансовые методы государственной поддержки нефтяных компаний применяются и в Казахстане.

Правительства оставляют за собой также право выбирать для финансирования любые проекты по развитию нефтяной отрасли, но нет никаких гарантий, что другие проекты, которые могли бы принести больше доходов государству будут реализованы.

Выводы и рекомендации.

1. Результаты наших исследований доказывают, что имеет место низкое качество государственного управления и институтов, осуществляющих финансирование нефтяной отрасли, поскольку они не способны проводить эффективную взаимосвязанную бюджетную и энергетическую политику.

2. В этой связи, считаем необходимым реформировать энергетические субсидии, создать единый механизм мониторинга и оценки финансирования субсидий на ископаемые виды топлива в соответствии с поставленными задачами и с особым акцентом на их социальное и экологическое воздействие.

3. Государственная политика не предусматривает интенсивного развития нефтегазового сектора, поэтому необходимо принять меры по прекращению неэффективных энергетических субсидий, стимулирующих расточительное потребление невозобновляемого сырья и ископаемого топлива.

4. Целесообразно продолжить всесторонние научные исследования экономических и финансовых последствий прекращения субсидирования ископаемого топлива.

5. Мировой опыт и процветающая индустрия сланцевой нефти в США, является убедительным доказательством правильности стратегии нефтедобычи в этой стране, что свидетельствует о необходимости дальнейшей координации действий между природоохранными и энергетическими инициативами для реализации глобальной климатической повестки дня. Опыт США показывает, что избыточная добыча нефти может компенсировать спрос на меры по сокращению глобальных выбросов.

Литература:

1. 15th FINANCIAL REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL ON THE EUROPEAN AGRICULTURAL GUARANTEE FUND.2020 .52022DC0447. <https://ec.europa.eu/info/strategy/>.

2. <https://kzwww.minfin.gov.kz>
3. <https://kz.kursiv.media/2020-12-24/kazakhstan-gotovitsya-pereyti-k-zelenoy-ekonomike/>
4. Национальный проект «Зеленый Казахстан», утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года №731;
5. Najm, Sarah, 2019. "The green paradox and budgetary institutions," *Energy Policy*, Elsevier, vol. 133(C)
6. BP statistical review of world energy. 2021
7. SAUDI ARABIA, 2022, IMF Country Report No. 22/274
8. Sala-I-Martin, X., Subramanian, A., 2013. Addressing the natural resource curse: an illustration from Nigeria. *J. Afr. Econ.* 22, 570-615.
9. Frankel, J., 2012. The Natural Resource Curse: A Survey of Diagnoses and Some Prescriptions. Harvard University, John F. Kennedy School of Government.
10. Tsani, S., 2015. On the relationship between resource funds, governance and institutions: evidence from quantile regression analysis. *Resour. Pol.* 44, 94–111.
11. Bahgat, G., 2008. Sovereign wealth funds: dangers and opportunities. *Int. Aff.* 84, 1189–1204.
12. AL-Kasim, F., Søreide, T., Williams, A., 2013. Corruption and reduced oil production: an additional resource curse factor? *Energy Policy* 54, 137-147.
13. Kalyuzhnova, Y., Nygaard, C., Omarov, Y., Saparbayev, A., 2016. Local Content Policies in Resource-Rich Countries.
14. Bohn, H., Deacon, R.T., 2000. Ownership risk, investment, and the use of natural resources. *Am. Econ. Rev.* 90, 526.
15. IMF, 2014. Budget Institutions in G-20 Countries – Country Evaluation Washington, D.C.
16. IEA, 2015 International Energy Agency. Fossil-Fuel Subsidies: Methodology and Assumptions. 2015. Paris: International Energy Agency.
17. Stiglitz, J.E., Stern, N., Duan, M., Edenhofer, O., Giraud, G., Heal, G., La Rovere, E. L., Morris, A., Moyer, E., Pangestu, M., Shukla, P.R. 2017. Report of the high-level commission on carbon prices. Carbon Pricing Leadership Coalition, 29.
18. Grigoriev, L.M., Kurdin, A.A. 2014. Power subsidies in the modern world. The countries of “G20”. Moscow: Asmin Print..
19. Coady, D., Parry, I., Le Nghia, P., Baoping, Sh. 2019. Global Fossil Fuel Subsidies Remain Large: An Update Based on Country-Level Estimates. IMF Working Paper. WP/19/89. May
20. Атнашев, М., 2016. Что Россия может и не может производить вместо нефти. Московский центр Карнеги. <http://carnegie.ru/commentary/?fa=62888>
21. Нефтехимическая отрасль России: стоит ли ждать перемен? 2017. VYGONConsulting: https://vygon.consulting/upload/iblock/3ae/vygon_consulting_russian_petrochemistry_2017_summary.pdf

THE ROLE AND IMPACT OF SOCIALLY RESPONSIBLE INVESTMENTS AS A CONSEQUENCE OF GREEN FINANCE WITHIN THE ECONOMY

Çelik Ş.

Associate Professor

Faculty of Business and Economics,

İzmir Katip Çelebi University, İzmir, Türkiye

Visiting Associate Professor

L.N. Gumilyov Eurasian National University. Nur-Sultan,

The Republic of Kazakhstan

e-mail: saban.celik@ikcu.edu.tr

I. Introduction

Sustainability can be defined as the ongoing balance established between an entity and its environment, in which they communicate without harming each other. Sustainability is a prerequisite to ensure the well-being of societies and the improvement in their quality of life in the long run. Climate changes, carbon emissions, damage to biodiversity, human smuggling, unethical corporate